

Попов Е.А.

СОЦИОЛОГ КАК ЭКСПЕРТ: РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: Статья посвящена различным аспектам участия социолога в осуществлении судебной социологической экспертизы. Показаны сложности и проблемные места в развитии социального знания в целом и социологии в частности, способные оказать влияние на качество и обоснованность проводимой в рамках конкретного уголовного расследования судебной экспертизы. Приводятся некоторые способы повышения уровня проводимых экспертиз с привлечением профессиональных социологов. Расширение границ правоприменительной практики позволяет социологу принимать участие в широком спектре проводимых судебных экспертиз. В исследовании основным является социально-правовой подход, демонстрирующий междисциплинарные возможности развития современных наук и знаний. Основными выводами проведенного исследования являются следующие положения: 1) появление сложных многоаспектных понятий в уголовном законе предопределяет необходимость участия, например, социологов в осуществлении судебной экспертизы; 2) уровень проведения судебных социологических экспертиз зависит не только от профессиональных компетенций эксперта социолога, но и от овладения им правовой культурой.

Ключевые слова: Общество, социология, судебная экспертиза, эксперт, социальная группа, социологическая экспертиза, социум, правоприменение, правовая культура, норма права.

Abstract: This article is dedicated to the various aspects of sociologists' participation in the judicial sociological investigation. It reveals the difficulties and problem areas within the development of social knowledge as a whole and sociology in particular, which can affect the quality of forensic science within the framework of a specific criminal investigation. The author presents certain methods of raising the level of forensic examination by involving professional sociologists. Expansion of the boundaries of law enforcement allows a sociologist to participate in a wide spectrum of forensic examinations. The following are some of the main conclusions made in this research: the addition of new complex multivariable notions within criminal law justifies the need for involvement into forensic investigations of professionals such as sociologists; the level of success of forensic sociological investigation depends not only on the professional competency of the expert sociologist, but also on their knowledge of the legal environment.

Keywords: Society, sociology, forensic science, expert, social group, sociological investigation, commune, law enforcement, legal environment, legal norm.

Основания.

Выход современной социологической науки на новый уровень освоения реальности и фактов коллективной и индивидуальной жизни человека связывается не только с новыми методами или удачными теоретическими находками, но и, к примеру, с привлечением социологии для разрешения дел государственной важности. Речь идет здесь не только и не столько об изучении общественного мнения, как это нередко бывает, по поводу избирательных кампаний, а скорее об истинной пользе социологии, когда она помогает правоохранительным органам раскрыть истину и принять единственно правильное решение. Стоит особо отметить, что участие социологов в подобного рода деятельности – случай, конечно, нетривиальный, но вместе с тем он позволяет рассчитывать на востребованность конкретных знаний социолога и проверку его профессиональных компетенций. В этой связи участие социологов в некоторых случаях при производстве

судебной социологической экспертизы становится необходимым. Именно данный вид деятельности – *судебная социологическая экспертиза* – позволяет социологам расширить пространство своих исследований, а в целом социологической науке выйти вперед в реальном «секторе» междисциплинарного взаимодействия знаний.

Проблемное поле.

1) Участие социологии в комплексе наук и знаний, с одной стороны, является определяющим в развитии социально-гуманитарной отрасли познания и проведении соответствующих исследований, с другой же – приводит к необходимости «отстаивать» свой автономный потенциал; в этом плане социология права способна продемонстрировать уникальную взаимосвязь с правоведением без утраты своего социологического «кредо». 2) Социология наработала довольно приличный и авторитетный опыт в интерпретации ключевых для социальных наук категорий, и в эпоху междисципли-

нарного изучения различных феноменов и явлений другие сферы познания нуждаются во мнении профессиональных социологов относительно специфики развития тех или иных социальных институтов и протекания различных социальных процессов; опыт взаимодействия социологии и юриспруденции неопределенным в определении ключевых характеристик развития общества, культуры и человека. 3) Участие социологов в предметном исследовании, предпринимаемом другими специалистами, должно в значительной степени обогатить опыт комплексного анализа социальной реальности. 4) Для проведения социологических исследований на серьезном теоретико-методологическом и методическом уровне от социолога потребуется не только высокопрофессиональное владение приемами и способами эмпирического постижения реальности, но и достижение довольно значительного уровня обобщения полученных данных.

Социолог-эксперт в правоприменительной сфере.

В отечественной правоприменительной практике производство судебной экспертизы с участием профессиональных социологов – вещь довольно редкая и вместе с тем подчас необходимая. Действительно, на первый взгляд социологическая наука, в прикладном аспекте ориентированная на изучение общественного мнения, далека от разрешения тонких юридических вопросов, тем более таких, когда решается судьба конкретного человека, например, в процессе расследования уголовно наказуемого деяния. Нельзя сказать, что социология остается безучастной к правовым проблемам – в рамках социологии права предпринимаются довольно интересные исследования, но и они связаны прежде всего с изучением роли правовой нормы в развитии определенных общественных отношений, круг которых чрезвычайно широк. К слову сказать, в Алтайском госуниверситете более пяти лет успешно осуществляется подготовка магистров по направлению «социология права», и уникальным является опыт получения такого образования именно профессиональными юристами. Смена их правового кругозора на социальный и социально-правовой нашла свое выражение в подготовленных ими квалификационных работах «на стыке» социологии и юридического знания. А если и рассматривать судебную социологическую экспертизу как очень узкую сферу применения социальных и правовых знаний, то в руках таких выпускников она будет проведена более ответственно и со знанием дела.

Правда, нужно иметь в виду, что экспертиза как особый вид деятельности требует не только определенных «узких» познаний в той или иной области, но и достаточного опыта их применения на практике.

Социология права как основа для проведения экспертиз.

Социология права – отрасль, вполне очерченная объектно-предметными границами и методологическими установками. Несмотря на продолжающиеся дискуссии относительно того, что современная социология продолжает разделяться на отрасли (т.н. «отраслевые социологии») на волне междисциплинарного единения различных научных сфер и направлений, в случае с социологией права вопрос о ее методологической «выдержанности» все же не стоит так остро (в отличие от социологии дома или социологии автомобиля). Между тем привлечение инструментария социально-правовых исследований для осуществления экспертной деятельности крайне необходимо. Перед экспертом конечно же не ставятся вопросы исключительно юридического свойства, и в общем-то в наименьшей степени требуются познания в конкретной сфере правоведения, скажем, в уголовном или трудовом и семейном праве, однако в условиях судебной экспертизы апеллирования к правосознанию и к «правознанию», пожалуй, никак не избежать. Ориентирами для эксперта должны стать положения о безусловной взаимосвязи норм права с социальной реальностью и общественными отношениями экономического, социального или духовно-нравственного характера. А кроме того, и об *онтологичности* права, которой нередко должного внимания не уделяется, а отсюда и выводы исследователей, пытающихся каким-либо образом обособить право и человека или свести это взаимодействие до уровня только лишь «прав и свобод человека и гражданина», кажутся не достаточно убедительными и основательными.

Объектом любой из отраслей права, как известно, являются общественные отношения той или иной направленности, но и объект социологии затрагивает общественные отношения, возникающие в результате взаимодействия социальных групп, слоев и классов. Для правоведения важность представляют стороны таких отношений и юридические факты, которые их связывают; социально обусловленные вещи при этом в расчет практически не берутся или же постулируются как данность. Иное дело в социологии и социологии права. Здесь те или иные общественные отношения не могут не рассматриваться вне взаимодействия общества, человека

и культуры. Категории эти далеко не абстрактные и получающие свое реальное воплощение по крайней мере тогда, когда правоохранители обращаются за советом и помощью к социологу, а не юристу или экономисту. При этом вопрос, который ставится перед социологом, касается вещей и социальных, и этических, и нормативных. Поле научного интереса социолога, таким образом, расширяется, и в нем актуализируются категории жизненных ситуаций, порядка и правопорядка, ценностей и мотивов и т.д. Все эти и другие позиции должны быть обязательно учтены исследователем, когда он должен дать ответ на вопрос о составляющих вины или невиновности человека, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Важным аспектом участия социолога в судебной экспертизе, как нам представляется, должно стать четкое определение тех «границ» социологии, в которых предстоит осуществлять экспертирование. При возможностях свободного «ухода» в разные научные направления, школы, актуализации собственных научных интересов, нередкого их выпячивания в пику иным подходам и исследовательским направлениям, сохранения приверженности тем или иным взглядам и теориям социального знания, эксперт должен придерживаться единой стратегии получения информации, необходимой для судебной социологической экспертизы. Очевидно, что манипулирование категориями, с одной стороны, некая узкая специализация социолога-эксперта и замкнутость в этом состоянии, с другой, не выдерживают никакой критики и могут привести к недопустимой субъективной и непоследовательной интерпретации значимых обстоятельств и фактов. Между тем цена таких просчетов предельно высока – эксперту приходится вмешиваться в решение судьбы подозреваемого или обвиняемого, а следовательно, от его выводов зависит очень многое. В этой связи стратегия социологической экспертизы должна определяться, прежде всего, не личными научными убеждениями или интересами эксперта, хотя полностью отрицать такую возможность нет смысла, а все же системными ориентирами социологической науки. Здесь имеются в виду три ипостаси бытования социологии (равно как и любой другой науки): 1) теоретизирование социальное и социологическое; 2) измерительный потенциал (доминирующее прикладное начало); 3) социальные практики, базирующиеся на результатах исследования социального явления, феномена или процесса. В любом из этих «состояний» социология способна обеспечить получение нового знания, но до определенного уровня. В то же время социологу открываются возможности

для соответствующих обобщений; и если речь идет о судебной экспертизе, то в этом случае степень «вживаемости» в социальную реальность должна быть высокой и обеспечивающей минимальные потери от аналитической деятельности. Так или иначе, но социология давно признала кажущуюся иногда условной, но все же состоявшуюся ориентацию на один из трех векторов научно-исследовательского поиска в теории, эмпирике, социальной практике. Примечательно, что это происходит на фоне обращения различных наук к междисциплинарным взаимодействиям и интеграции знаний. Все эти внутренние системные характеристики развития социологической науки не могут напрямую повлиять на ход судебной экспертизы. Но нужно признать, что они составляют «кухню» социологии и формируют специалиста высокой профессиональной квалификации, отдающего себе отчет в том, что социология может быть *разной* в условиях междисциплинарных процессов и *единой* в отстаивании своего объектно-предметного статуса.

Роль социальной практики в осуществлении экспертизы.

Судебная социологическая экспертиза должна быть ориентирована, прежде всего, на социальную практику. Как полагают некоторые исследователи, для исследовательской социологической практики значение имеет не только отсылка к уже проверенным моделям или образцам прикладного свойства, но и к той или иной теоретико-методологической традиции [1, с. 5-10; 2, с. 121-122]. Применительно к научному труду это обстоятельство вне всяких сомнений составляет важное условие получения нового знания, но и в социальных практиках большое значение имеют культурные универсалии. В различных аспектах взаимодействия общества и человека, получающих закрепление в социальных практиках, культурные ценности и нормы играют роль скреп, обеспечивающих адекватность такой интеграции. Вместе с тем за любой социальной практикой стоит система соответствующих институтов и образцов поведения. Поэтому когда перед экспертом ставится, в частности, вопрос о том, выражает ли подозреваемый или обвиняемый своими действиями или поведением неуважение к обществу в целом либо какой-то ее части, эксперт должен исходить из понимания социально-культурных традиций, связующих носителя культуры с обществом или социальной группой. В обобщенном виде система ценностей и норм в связи с культурными традициями соотносима с таким явлением как субкультурность.

Но судебная экспертиза не предполагает исследования самих субкультур и их влияния на те или иные общественные отношения, однако образцы поведения должны быть соотнесены с подобным явлением еще на стадии подготовительной работы к осуществлению экспертизы.

Если социальные практики могут стать отправной точкой в производстве судебной социологической экспертизы, если иметь в виду их связь с социальной реальностью и повседневной жизнью людей, то наиболее сложной проблемой остается определение теоретических оснований аналитической деятельности в рамках такой экспертизы.

Судебная экспертиза не может быть местом для дискуссионных площадок по поводу теоретических позиций и способов отстаивания их эвристической значимости. По пути социального знания к достижению истинности ему приходится преодолевать серьезные испытания, а именно выработать исследовательскую стратегию и тактику в условиях междисциплинарности, комплексного подхода, полипарадигмальности и т.д. По словам И.И. Утемиса, любое знание «именно пробивается вперед, однако для социальных наук эта задача усложняется, потому что нужно четко представлять – общество впереди или все же человек? Здесь нужна истина» [3, с. 117]. Этой особенностью – истине в научном познании – как никогда должна следовать и соответствовать судебная экспертиза. Но про-

блема остается: при множественности позиций и взглядов в аспекте научного теоретизирования дорога к истине, как водится, довольно сложна и неоднозначна. Несмотря на то, что, как полагают некоторые исследователи, современная социология озадачена поиском некоей единой теории, которая бы объясняла различные социальные явления, но пока что таковой еще не появилось на свет [4, с. 72], и эта тенденция, в общем-то, не затихает и в наши дни, тем не менее в руках эксперта такая находка стала бы инструментом, усиливающим его теоретические позиции. В отсутствие такой единой «стратегической» теории эксперт подвержен риску сослаться на одну концепцию, упустив при этом другую, возможно, рассматривающую данный вопрос в ином ключе, но не лишенную рациональности. Но дело конечно же не только в отсутствии такой общесоциологической теории. На эксперта возлагается функция обобщения материала целой научной отрасли, что в обычной практике вряд ли возьмет на себя тот или иной исследователь. В суде предъявляются лишь результаты таких обобщений, но суд не реагирует на тонкости теоретических рассуждений, другое дело сообщество ученых. Всякая экспертиза сама по себе может быть признана некомпетентной или несостоятельной в научной среде. Но спор в этом случае неуместен, если иметь в виду назначение такой судебной экспертизы и для суда, и для того человека, действия которого подлежат оценке.

Библиография:

1. Чеботарев С.Г. Современное социальное познание мира // *Культурология: Дайджест*. М., 2012. № 1 (60).
2. Кудрявцева И.Н. Культура и социальный мейозис: практика прикладного исследования и теоретизирования // *Человек*. 2005. № 2.
3. Утемис И.И. Теоретическая социология: практика комплексного анализа и поиска истинности знания // *Социально-политические исследования в условиях кризиса наук и научности: сборник научных трудов*. Иркутск, 2014.
4. Докучаев И.В. Социология и обществоведение: точки соприкосновения // *Социально-политические исследования в условиях кризиса наук и научности: сборник научных трудов*. Иркутск, 2014.
5. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья II. // *Социодинамика*. – 2013. – 8. – С. 1-47. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
6. Алейников А.В. Системные конфликты в России: концептуальные основания анализа. Статья 1. // *Социодинамика*. – 2013. – 7. – С. 94-140. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
7. Кабанов П.А. Некоторые формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // *Административное и муниципальное право*. – 2012. – 5. – С. 5-8.
8. Кабанов П.А. Общественная экспертиза как форма общественного контроля за деятельностью органов публичной власти в сфере противодействия коррупции: теоретико-правовой анализ // *Политика и Общество*. – 2014. – 10. – С. 1168-1183. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.12978.
9. Зарянов Е.П. Теоретические социально-политические основы концепта «мягкой силы» // *Социодинамика*. – 2014. – 7. – С. 19-41. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.7.12730. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12730.html
10. Власова Н.В., Рафалюк Е.Е. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции. // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2012. – 3. – С. 41-53.

References (transliterated):

1. Chebotarev S.G. Sovremennoe sotsial'noe poznanie mira // *Kul'turologiya: Daidzhest*. M., 2012. № 1 (60).
2. Kudryavtseva I.N. Kul'tura i sotsial'nyi meiozis: praktika prikladnogo issledovaniya i teoretizirovaniya // *Chelovek*. 2005. № 2.

3. Utemis I.I. Teoreticheskaya sotsiologiya: praktika kompleksnogo analiza i poiska istinnosti znaniya // Sotsial'no-politicheskie issledovaniya v usloviyakh krizisa nauk i nauchnosti: sbornik nauchnykh trudov. Irkutsk, 2014.
4. Dokuchaev I.V. Sotsiologiya i obshchestvovedenie: tochki soprikosnoveniya // Sotsial'no-politicheskie issledovaniya v usloviyakh krizisa nauk i nauchnosti: sbornik nauchnykh trudov. Irkutsk, 2014.
5. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya II. // Sotsiodinamika. – 2013. – 8. – С. 1-47. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.8.5109. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5109.html
6. Aleinikov A.V. Sistemnye konflikty v Rossii: kontseptual'nye osnovaniya analiza. Stat'ya 1. // Sotsiodinamika. – 2013. – 7. – С. 94-140. DOI: 10.7256/2409-7144.2013.7.2306. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_2306.html
7. Kabanov P.A. Nekotorye formy vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva s organami mestnogo samoupravleniya v oblasti protivodeistviya korruptsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 5. – С. 5-8.
8. Kabanov P.A. Obshchestvennaya ekspertiza kak forma obshchestvennogo kontrolya za deyatelnost'yu organov publichnoi vlasti v sfere protivodeistviya korruptsii: teoretiko-pravovoi analiz // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 10. – С. 1168-1183. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.10.12978.
9. Zaryanov E.P. Teoreticheskie sotsial'no-politicheskie osnovy kontsepta «myagkoi sily» // Sotsiodinamika. – 2014. – 7. – С. 19-41. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.7.12730. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12730.html
10. Vlasova N.V., Rafalyuk E.E. Yuridicheskaya nauka v poiske pravovykh mekhanizmov protivodeistviya korruptsii. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 3. – С. 41-53.